

Минобрнауки России
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теоретической и социальной философии

Проблемы региональных онтологий. Э. Гуссерль и современность

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 2 курса 213 группы направления 47.04.01 Философия
(профиль «История философии») философского факультета
Афанасьевой Веры Владимировны

Научный руководитель
профессор кафедры теоретической
и социальной философии
доктор философских наук, профессор _____ С.Ф. Мартынович

Заведующий кафедрой
доктор философских наук, профессор _____ В.Б. Устьянцев

Саратов 2019

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования и степень разработанности проблемы. При исследовании теоретического наследия Эдмунда Гуссерля нередко упускается из виду одно чрезвычайно важное обстоятельство. Феноменология задумывалась Гуссерлем, прежде всего, как теоретическое основание реформы фактуальных (эмпирических) наук, призванной добиться предельной ясности их основных понятий и логических конструкций.

Современная философия далеко не в полной мере использовала возможности феноменологии для анализа научных процедур и значимых естественнонаучных феноменов. В первую очередь, это связано со сложностью и радикальностью некоторых идей и методов феноменологии.

Однако одна из основных идей феноменологии, идея интенционального переживания, плодотворно применялась при интерпретации квантовой механики, позволив заново сформулировать положения теории дополнительности.

Идеи феноменологии использовались и в математике: сам Гуссерль исследовал язык и идеальные объекты геометрии, провел тонкий анализ интуиции, числа, формулы, проясняя основания современной математики.

Вместе с тем, столь значимые феноменологические методы по сей день крайне редко применяются в естественных науках, а работы, изучающие возможность построения гуссерлианских региональных онтологий в отечественной философии практически отсутствуют.

Таким образом, исследование возможности применения феноменологических методов к современному естественнонаучному знанию, а также анализ практической значимости построения региональных онтологий в смысле Гуссерля представляются актуальными задачами истории философии и эпистемологии.

Степень разработанности проблемы. Современная философия далеко не в полной мере использовала возможности феноменологии для анализа научных процедур и значимых естественнонаучных феноменов. В первую

очередь, это связано со сложностью и радикальностью некоторых идей и методов феноменологии. Однако одна из основных идей феноменологии, идея интенционального переживания, плодотворно применялась при интерпретации квантовой механики¹, позволив заново сформулировать положения теории дополненности.

Идеи феноменологии использовались и в математике: сам Гуссерль исследовал язык и идеальные объекты геометрии, провел тонкий анализ интуиции, числа, формулы, проясняя основания современной математики. Однако до сих пор феноменология выступала в качестве «теневых кабинетов» философии науки, лишь очерчивая горизонты возможных философских исследований научных феноменов.

Антинатурализм феноменологии отсрочил ее применение к обоснованию физических теорий, но современное естествознание, на наш взгляд, требует привлечения идей феноменологии. И именно феноменология способна исследовать те смыслообразующие интуитивные акты-озарения, конституирующие действительность, без которых не обходится сегодня ни одна естественнонаучная теория. Во-вторых, естествознание XX столетия открыло ряд чрезвычайно сложных феноменов, исследование которых потребовало крайней математизации аппарата научных исследований, создания специальных методов. В результате главная «работа» соответствующих дисциплин была перенесена в символическую сферу мышления: естествознание, априори направленное на познание реального мира, начало оперировать символическими понятиями, как «фишками в игре», с самого начала предполагая ценность познания именно символов, и, как писал Гуссерль, «терпя ущерб в интеллектуальной постигнутости». Сказанное и определяет необходимость данного исследования.

И, наконец, по нашему мнению, некоторые феноменологические процедуры, по сути своей близки некоторым умозрительным процедурам, тра-

¹ Kockelmans, J. K. Phenomenology and Physical Science. Pittsburg, 1966. P. 114.

диционно применяемым в естествознании, о чем речь пойдет ниже. Научное сознание оказывается подготовленным к восприятию идей феноменологии.

Объектом исследования является феноменология в смысле Гуссерля.

Предметом исследования служат гуссерлианские региональные онтологии.

Целью исследования является выяснение эвристического потенциала региональных онтологий в смысле Гуссерля для универсализации современного теоретического научного знания, а также попытка построения региональной онтологии наук о движении.

Данная цель предполагает решение следующих исследовательских задач:

1. Проанализировать гуссерлианское прояснение наук как значимый эпистемологический проект.

2. Исследовать этапы конституирования региональных онтологий, выделить необходимые для этого феноменологические процедуры.

3. Доказать необходимость выделения особого региона – региона наук о движении.

4. Попытаться практически построить региональную онтологию наук о движении.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Показано, что смысловая множественность современных естественных наук, непроясненность их значимых категорий могли быть устранены с помощью фундаментальных процедур феноменологии Гуссерля, что делает феноменологию эвристичной и эффективной эпистемологической стратегией.

2. Выделены необходимые этапы построения региональных онтологий: минимизация системы основных понятий научного региона; прояснение смыслов основных понятий методом эйдетической вариации; определение сущностных отношений между основными региональными понятиями; поиск онтологических смыслов основных региональных понятий.

3. Показано, что значимость и универсальность динамических представлений для современной науки с необходимостью требуют выделения отдельного региона онтологий – онтологий наук о движении.

4. На основе анализа общенаучных дисциплин, исследующих движения (качественной теории динамических систем, нелинейной динамики, теории бифуркаций, синергетики), минимизирована система их фундаментальных понятий и построена региональная онтология наук о движении.

Практическая значимость работы определяется тем, что основные ее результаты могут использоваться в научных исследованиях динамики систем различной природы, а также при преподавании курсов по истории философии, онтологии, эпистемологии; естественнонаучных дисциплин, исследующих особенности движения систем различной природы: качественной теории динамических систем, нелинейной динамики, теории бифуркаций, синергетики.

Структура работы определяется логикой поставленных задач и включает в себя две главы (четыре раздела).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В главе 1 «Эвристический потенциал региональных онтологий» рассматривается предпринятое феноменологией Гуссерля попытка прояснения наук через проект конституирования понятия региональной онтологии.

В первом разделе первой главы «Феноменологическое прояснение наук как проект» рассматриваются основные этапы и понятия феноменологии от кантовского до гуссерлевского ее понимания, показывается, что феноменологическая реформа наук, по замыслу Гуссерля, должна была осуществляться путем эйдетического взаимодействия между феноменологией как единственной абсолютно самостоятельной наукой и различными фактуальными науками. Взятые сами по себе, эти науки обнаруживают принципиальную «методологическую наивность», которая отличается от обыденной

наивности лишь тем, что является «наивностью более высокого ранга», оперирующей понятиями без интенциональной экспликации их смысла.

Крайняя субъективность феноменологии, из-за которой она нашла немного последователей среди философов, занимающихся проблемами современной науки, становится интересубъективностью, когда речь идет о научных исследованиях, поскольку результаты формулируются в специально проясненных понятиях региональных онтологий, а четко определенные, разработанные и воспроизводимые методы исследования превращают феноменологию в «строгую науку», в кооперативное предприятие. Исследователей, знакомых со спецификой исследования современных естественнонаучных феноменов, не пугает и трансцендентальный идеализм феноменологии, поскольку применяемые в теоретическом знании научные методы широко используют умопостигаемые процедуры, а конституирование представлений о сложных явлениях происходит через смылосозидающие акты и связано с различными видами интуиции, что позволяет, по сути, создавать трансцендентальные феномены изучаемых явлений.

Известно, что научные методы определяются: 1) категориями исследуемых ими предметов, так что каждой категории соответствует специфический вид конститутивного рассмотрения, 2) сущностью предметности как таковой, изучаемой в соответствующих онтологиях. Регион охватывает эмпирические предметности, по отношению к которым он является высшим конкретным родом, или априорной категорией. Поэтому, по Гуссерлю, априорно должно быть столько же онтологий, сколько региональных категорий Региональной онтологией он называет априорную эйдетическую науку, подчиняющуюся региональному эйдосу, который, в свою очередь, проясняет предпосылки и структуры соответствующей опытной науки, помещая ее в ряд феноменологически коррелятивных дисциплин.

Смысловая множественность современных естественных наук, непроясненность их значимых категорий могут быть устранены с помощью фундаментальных процедур феноменологии Гуссерля, требуют этих процедур.

Это делает феноменологию в смысле Гуссерля эвристичной и эффективной эпистемологической стратегией.

Во втором разделе первой главы «Конституирование региональной онтологии» анализируются историко-философские основания феноменологического понятия региональной онтологии. Феноменологический доступ к основаниям науки, согласно Гуссерлю, может начинаться с построения региональной, или эйдетической, онтологии, выражающей сущностную структуру конкретной части мира. Эйдетическая онтология строится в пределах естественной установки на основе «преданных» наук и не имеет внутреннего родства с трансцендентальной редукцией, а является предварительным изысканием, выполняющимся до трансцендентального анализа.

Этот подход основывается на эмпирических фактах и представляет собой поиск той сущности, которая регулирует отношения между этими фактами, выраженные в понятиях и законах конкретной науки. Концептуальная структура науки определяет сферу сущностей, составляющих исследуемый регион. Феноменология стремится прояснить фундаментальные категории конкретной науки, имея целью проникновение в сущностную структуру объектов соответствующего региона и в сущностные законы, управляющие существованием этих объектов. По этой причине Гуссерль назвал феноменологический поиск онтологическим.

Согласно классификации Гуссерля, науки делятся на фактуальные и эйдетические. Фактуальные науки, даже будучи обобщающими и содержащими абстрактные понятия, относительно, их законы не обладают всеобщностью и необходимостью. Эйдетические науки создаются в сфере чистой интуиции и рационализируют эмпирическое знание. Только опираясь на эйдетические науки, фактуальные науки могут подняться на ступень всеобщности. Прояснение фундаментальных понятий науки и выяснение их сущностных связей означает конституирование региональной эйдетической онтологии.

В своей последней опубликованной работе «Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология» Гуссерль проводит мысль о том, что трансцендентальная редукция уже предполагается в любом научном исследовании и поэтому никогда не эксплицируется. Мы, следуя за Гуссерлем, полагаем, что научное познание в значительной степени связано с интуитивными процедурами, которые можно классифицировать как модификации метода трансцендентальной редукции. Проводимые постоянно при исследовании сложных естественных феноменов, эти процедуры редко воспринимаются самими исследователями как таковые и проводятся сознательно и целенаправленно. Напротив, ими пользуются, не артикулируя их, а видя лишь получаемые результаты, «стихийно», подсознательно. Важность этих процедур трудно переоценить, особенно для естествознания, сделать их осознанно практикуемым методом научного исследования – значит добиться значительных результатов в исследовании сложных феноменов.

Поскольку науки включают новые знания в определенные концептуальные структуры, детерминированные специально определенными терминами и их конструкциями в научные положения, результаты трансцендентального анализа постоянно проверяются самими исследователями на соответствие созданным или создаваемым научным теориям, переводятся на язык этих теорий. Несоответствие полученных феноменологических результатов научным положениям иногда может свидетельствовать о неверности первых, иногда – о неверности самой научной теории. Но в любом случае эти результаты публикуются, становятся предметом обсуждения научного сообщества, которое и проверяет их значимость всеми возможными научными методами: теоретическим анализом, натурным экспериментом, численным моделированием и т.д. Соответствующая наука выступает при этом как «поле трансцендентального опыта», как поле интерсубъективных смыслосозидающих деяний, посредством которых конституируются ее собственные основания.

Необходимыми этапами построения региональных онтологий являются минимизация системы основных понятий научного региона; прояснение

смыслов основных понятий методом эйдетической вариации; определение сущностных отношений между основными региональными понятиями; поиск онтологических смыслов основных региональных понятий.

В главе 2 «Региональная онтология наук о движении» демонстрируется необходимость выделения отдельного региона онтологий – онтологий наук о движении. На основе историко-философского анализа общенаучных дисциплин, исследующих движения (качественной теории динамических систем, нелинейной динамики, теории бифуркаций, синергетики) исследуется возможность продолжения гуссерлевского проекта через построение региональной онтологии наук о движении.

В первом разделе второй главы «Необходимость выделения региона наук о движении» показывается как феноменологические процедуры могут быть применены практически к одному из значимых разделов естествознания – к наукам о движении, имеющим междисциплинарный характер и весьма популярным сегодня.

Необходимость выделения региона наук о движении связана с целым рядом обстоятельств. Уже в классической онтологии движение мыслилось как практический атрибут всего реально существующего, и существовала механика – одна из самых значимых классических научных дисциплин, изучающих собственно движения. Однако в последние десятилетия XX в. в систему естественнонаучного знания стремительно вошли несколько новых наук: качественная теория динамических систем, нелинейная динамика, теория бифуркаций, теория катастроф, синергетика – предметом изучения которых являются именно движения разных типов и в системах различной природы. Исторически сложилось именно так, как в свое время предсказывал Гуссерль: крайняя дифференциация знаний привела к тому, что эти науки до определенного момента развивались независимо, имея самостоятельные формализмы, дублируя основные понятия, множа сущности и, в итоге, затемняя знания – пока не выяснилось, что они очень близки.

Несмотря на кажущийся антинатурализм феноменологии, современное естествознание просто требует привлечения ее идей. Оно давно перестало быть чисто натуралистическим и встало на путь теоретического, умозрительного исследования действительности, зачастую создавая на основе некоторых общих принципов сложнейшие теории, предвосхищающие открытие реальных феноменов. И именно феноменология способна исследовать те смыслосозидающие интенциональные акты-озарения, конституирующие действительность, без которых не обходится сегодня ни одна естественнонаучная теория.

Значимость и универсальность динамических представлений для современной науки с необходимостью требуют выделения отдельного региона онтологий – онтологий наук о движении; феноменологические процедуры прояснения могут способствовать объединению и оптимизации этих наук.

Во втором разделе второй главы «Конституирование региональной онтологии наук о движении» на основе историко-философского анализа общенаучных дисциплин, исследующих движения (качественной теории динамических систем, нелинейной динамики, теории бифуркаций, синергетики), делается попытка с помощью феноменологических процедур прояснить их, определить сущностные связи между ними и построить региональную онтологию наук о движении.

Возможность умозрительного постижения движений и дает конституированная нами эйдетическая онтология. Она изучает «изнутри» законы динамики любых систем, скрытые «механизмы» движений, их рождение, эволюцию, трансформацию и исчезновение, а также нереализованные возможности движений. Таким образом, объектами ее изучения являются собственно движения, движения вообще, независимо от рождающих их сил, сред их существования и систем, которые их демонстрируют.

Будучи универсальной, построенная нами онтология оперирует общими понятиями и образами движений. Например, понятие «предельный цикл» подразумевает существование в реальном мире периодического дви-

жения, независимо от того, в какой системе оно наблюдается, какова его амплитуда и период и соответствует качеству, называемому в математике и физике периодичностью. Аналогично, понятие «странный аттрактор» соответствует хаосу. Любое возможное движение или его трансформация отражается той или иной категорией эйдетической онтологии, которая представляет собой сущность рассматриваемого феномена.

Мы полагаем, что Идеальный мир движений есть аналог коллективно создаваемого intersубъективного трансцендентального феномена реально существующего (актуального) мира. Бытие, существование, реальность и идеальность, приписываемые исследователями различным состояниям и движениям реальных систем имеют смысл только благодаря существованию этого мира. Исследователь любого сложного движения делает это в Идеальном мире, т.е. изучает не реальный феномен, а его трансцендентальный образ, некое подразумеваемое, представляемое движение. Изучение движений конкретных актуальных систем в Идеальном мире сводится к постижению их сущностей и сущностных законов. Идеальный образ движения последовательно создается в Идеальном мире и одновременно конституирует его.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Теоретическое знание всегда требует предельной строгости и ясности. А прояснение далеко не всегда определяется определением чисто математических отношений – науке необходимы еще и «простые» смыслы. Современная наука давно ушла от классической ясности и осмысленности. Это связано и с чрезвычайной сложностью современных научных представлений о мире, и с их множественностью, и с нежеланием ученых-естественников сосредотачиваться на поисках сущностей исследуемых феноменов.

Вот почему современное естествознание буквально погрязло в теориях, не дающих конкретного и понятного знания о мире, и прояснять это знание, по-видимому, предстоит философам науки. Привычные эпистемологические методы позволяют сделать это с большим трудом. Феноменология, которая,

на наш взгляд, могла бы упростить решение столь сложной задачей, до сих пор не слишком востребована в философии науки.

Гуссерлианский проект построения региональных онтологий, имеющий своей целью создание единого и стройного здания теоретической науки, к сожалению, остался только замыслом, несмотря на свой огромный эвристический потенциал. Это связано и со сложностью самой феноменологии, и с малой ее популярностью среди ученых-естественников, и с отсутствием подвижников, которые взялись бы за труд по конституированию региональных онтологий.

В этой работе мы показали, что смысловая множественность современных естественных наук, непроясненность их значимых категорий могли быть устранены с помощью фундаментальных процедур феноменологии Гуссерля, что делает феноменологию эвристичной и эффективной эпистемологической стратегией. Мы выделили необходимые этапы построения региональных онтологий: минимизация системы основных понятий научного региона; прояснение смыслов основных понятий методом эйдетической вариации; определение сущностных отношений между основными региональными понятиями; поиск онтологических смыслов основных региональных понятий. Доказали, что значимость и универсальность динамических представлений для современной науки с необходимостью требуют выделения отдельного региона онтологий – онтологий наук о движении. На основе анализа общенаучных дисциплин, исследующих движения (качественной теории динамических систем, нелинейной динамики, теории бифуркаций, синергетики), мы минимизировали систему их фундаментальных понятий и построена региональная онтология наук о движении.

На сегодняшний день это единственная последовательная попытка создать региональную онтологию в гуссерлианском смысле. Однако можно надеяться, что мощь феноменологических методов позволит все же реализовать в будущем великий проект Гуссерля, приблизить науку к ее извечному идеалу прозрачного сущностного знания.